

Вечерняя Москва
26/XII 37.

ТЕАТР, ОТОРВАННЫЙ ОТ ЖИЗНИ

Три дня коллектив театра им. Мейерхольда обсуждал статью тов. Н. Керженцева «Чужой театр», напечатанную в «Правде».

В первый же день В. Э. Мейерхольд выступил на собрании с бесплодными и туманными рассуждениями, вызвав всеобщее возмущение «случайной обмолвкой» о том, что рабочий класс, мол, нуждается в простом искусстве и к восприятию сложных театральных образов еще не подготовлен. Такова, по его мысли, причина крушения «мейерхольдовского» направления в искусстве.

Вчера, в конце трехдневного собрания, Вс. Мейерхольд вновь выступил. В трехчасовой заключительной речи он, по сути дела, ничего не прибавил к оказанному ранее, вновь расписавшись в полном непонимании причин того тупика, в котором очутился театр.

Оторванность от советской действительности, уход в отвлеченное экспериментаторство, упорное нежелание в течение долгих лет признать и исправить формалистические ошибки, пренебрежение советской драматургией, отсутствие творческой и деловой атмосферы в коллективе — вот, по словам всех выступавших, корни творческого краха Мейерхольда и развала руководимого им театра.

Артист Мартинсон говорил о болезнях коллектива театра:

— Мы и сами упивались формалистическим трюкачеством. Мы и сами заражены формализмом.

С большой речью выступил режиссер Майоров.

— Мейерхольду были предоставлены все возможности сказать новое слово в советском театре. Но Мейерхольд упел от живой советской действительности, и его театр стал ненужным советскому зрителю.

На собрании выступил представитель Комитета по делам искусств тов. Гринберг, который детально проанализировал положение в театре.

— Каково бы ни было решение о дальнейшей судьбе театра, — говорит тов. Гринберг, — актеры должны приложить всю свою творческую энергию на преодоление накопившегося за эти годы груза формалистических ошибок и приблизиться к бодрому и жизнерадостному реалистическому искусству советского театра.

Сегодня на заключительном собрании коллектива принята будет резолюция.

Ф. П.